

Валерий Бессарабский

Пилигрим

Сборник стихов и текстов песен

Валерий Бессарабский

**Пилигрим. Сборник
стихов и текстов песен**

«Издательские решения»

Бессарабский В.

Пилигрим. Сборник стихов и текстов песен / В. Бессарабский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856258-7

В первую электронную книгу автора и исполнителя вошли лучшие стихи и песни автора и исполнителя. Возможно, ее прочтение побудит вас познакомиться с творчеством Валерия Бессарабского поближе — посмотреть выступления, скачать песни, добавиться в друзья в социальных сетях.

ISBN 978-5-44-856258-7

© Бессарабский В.
© Издательские решения

Содержание

Молитва	6
Бедняга	7
Библиотекарь	8
Провинциалы	10
Музыкант	12
Погибшим десантникам	13
Афганцы	14
Ветераны	15
Разговор с племянником	16
Личное	17
Возвращение в Болград	18
Город	20
Старики	21
Николаевская церковь	22
Не любил я коммунистов	24
После путча	25
Дембель	27
Посвящение десантникам	28
Поздравление с праздником	29
Одиночка	30
Недождавшимся	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Пилигрим

Сборник стихов и текстов песен

Валерий Бессарабский

© Валерий Бессарабский, 2019

ISBN 978-5-4485-6258-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Молитва

Позволь мне, Господи, успеть
В потоках жизни быстротечной
Все песни до конца допеть
Пред тем, как окунуться в Вечность.
Пошли мне мудрости суметь,
Свет отыскав во тьме кромешной,
Врагов из памяти стереть,
Как будто, не было их, грешных.

Дай, Боже, больше не болеть,
Не огорчать своих домашних,
И перед ближним не краснеть
Из-за грехов своих вчерашних.
Дай мне душой не постареть
И не остаться одиноким,
Чтоб раньше срока не сгореть
В пути опасном и жестоком.

Хочу о прошлом не жалеть,
И одолев свою дорогу,
Пушинкой в небо улететь
И чистым там предстать пред Богом.
Я вновь шепчу: «Помилуй, Бог!
Дай силы мне и разум ясный,
Чтоб впредь никто сказать не смог:
«Он прожил жизнь свою напрасно».

12 января 2004 г.

Бедняга

Нет ни семьи, ни родины, ни флага,
Лишь дом пустой, сарай да туалет.
И бродит он по улицам, бедняга,
Стремясь найти окурки сигарет.

И голова безмозглая ломится,
Один вопрос тревожит и томит —
Где денег взять, чтоб вновь опохмелиться?
А там, глядишь, и кто-то угостит.

А ведь когда-то было все иначе —
Когда-то он запоями не пил,
Была жена, работа и удача,
Он эту жизнь в стакане утопил.

Его друзья, веселые пьянчуги,
Идут к нему на кухню водку пить
И с ним живут пропащие подруги,
А кто ж еще с таким решится жить?

И старики давным-давно в могиле.
Он на себе уже поставил крест.
Но потому он жив еще и в силе,
Что в наши дни в аду не стало мест.

Беседы с ним смешны и бесполезны
И никому беднягу не понять —
Ведь болен он старинною болезнью,
Его б лечить, но негде денег взять.

Молчите вы! Бездушные созданья!
Кто не судил, не должен быть судим!
Я не ищу бедняге оправданья,
Мне просто жаль его и иже с ним.

26 апреля 2002 года

Библиотекарь

Аристократ в трактире,
Противник дискотек,
Живет в бездушном мире
Душевный человек.
Не токарь и не пекарь,
Не врач и не портной,
Простой библиотекарь
Беседует со мной.

– «Любовь Петровна, кстати,
Ответьте на вопрос:
Каков теперь читатель?
На что сегодня спрос?»
– «Писак и графоманов
Теперь хоть пруд пруди.
Любовные романы
Сейчас у нас в чести.

А классика не в моде,
В почете детектив,
Где ближних бьют по морде,
Писанье извратив.
И в книгах много матов,
Забыты стыд и честь,
Какой Чингиз Айтматов?
Коль Абдуллаев есть?

Те, кто снимают пенку,
И на руку не чист
Плевали на Шевченко,
Для них он – футболист.
Но с верой в перемены
Живу я и жила —
Взойдет звезда из тлена,
Добро сильнее зла.

Из книг исчезнет пошлость,
Насилие и секс.
Все это будет в прошлом,
Наступит время – NEXT...»
– «А я Вас поздравляю
В ваш День библиотек,
И всем добра желаю
В сей столь недобрый век.»

Сентябрь 2003 года

Провинциалы

« Тяжела и неказиста
Жизнь болгарского артиста»
Владимир Стамати

Провинциальные солисты,
Порой звучат не очень чисто,
И перед выходом на сцену
Они волнуются подчас.
Хотя не все учили гаммы,
Но не поют под фонограмму,
За свой талант не просят денег
И не обманывают нас.

Провинциальные поэты,
В стихах их часто рифмы нету.
Творят они не для газеты,
Не для известности пустой,
Не за квартиры, не за дачи,
А для людей, от сердца значит,
Вот почему с тобой мы плачем
Над их нехитрою строкой.

Провинциальные танцоры,
Им редко ставят мониторы.
Они на сцене все партнеры,
А в жизни даже не друзья.
Какие могут быть балеты,
Когда на завтра денег нету?
Невольно сядешь на диету,
А дома – дети и семья.

Провинциальные актрисы —
Полины, Зины и Ларисы,
Их Буратины и Алисы,
Конечно очень хороши.
Всю жизнь читают юморески,
Порой доходят до гротеска,
Давай простим акцент им местный,
Они играют от души.

К кому из них себя причислю?
И тот, и этот в некоем смысле.
Сейчас вот-вот объявят выход,
Вновь за кулисами сажу.
– Поет Валерий Бессарабский!

Я прогоняю трепет рабский
И, совершив глубокий выдох,
На сцену снова выхожу.

30 июля 2003 г.

Музыкант

Он попал в этот город солдатом,
Здесь с любовью своей повстречался.
Отслужив, не уехал куда-то,
А подумал чуть-чуть и остался.
Он был лабух душой и мозгами,
Пианист, не читающий ноты,
Он своими большими руками
Выдавал бесподобное что-то.

В кабаках, у хозяина дома,
Он лабал, разгоняя печали.
Все кричали ему: «Браво, Рома!»
И, конечно, вином угощали.
Ах вино, подносимое к пиру!
Кровь земли, как когда-то считалось.
Сколько ж бродит по миру вампиров,
Что не вдоволь его насосались?

Все мы в жизни грешны изначально,
Есть во всех нас бесовское что-то,
И за это суровый начальник
Рому как-то уволил с работы.
А таланты ранимы бывают,
С ними надо немного помягче,
Их судьба под крылом согревает
И пинает потом, словно мячик.

Я не ведаю, как это случилось,
Знаю только, что было не к спеху.
Видно, просто сказала усталость,
Продал он инструмент и уехал.
Говорят, виноваты сто граммов.
Все, мол, думали – скоро сопьется,
Почему же его фонограммы,
Ни один повторить не берется?

И зачем я, другим на потеху,
Эти строчки пишу до рассвета?
Мне плевать, почему он уехал,
Жалко лишь, что его рядом нету.

Февраль 2003 г.

Погибшим десантникам

ВДВ на земле умирают
Навсегда уложив купола,
Души их в небеса улетают,
А поля принимают тела.

Кто ни разу под куполом не был,
Никогда не поймет, в чем же смысл:
Что забыли они в этом небе?
Отчего так их всех тянет ввысь?

В самолета открытые двери
Вновь уходят в потоках друзья.
Я в нелепые смерти не верю,
Нет, не гибнут десантники зря!

С неба падая вниз, словно камни,
Воскресают, как утро с зарей,
А потом, становясь облаками,
Проплывают над грешной землей.

Облака с парашютами схожи, —
Это души погибших ребят.
Их тоска по ушедшему гложет,
И они нам удачи хотят.

Дунет ветер, и вновь уплывают,
Ну а нас ждут иные дела...
ВДВ на земле умирают,
Навсегда уложив купола...

Август 1993 года

Афганцы

От них не надо отрезаться,
С лихвой хватило горя им.
Поставьте памятник афганцам —
И убиенным, и живым!

Тем, что в горах встречали пули,
Кого судьба не берегла,
Кого жестоко обманули,
Кого Отчизна не ждала.

Порой им было только двадцать —
Тем, кто со смертью обнялись.
Поставьте памятник афганцам,
Хотя бы скромный обелиск.

Тому, кто верен был присяге,
Кто честь свою не продавал,
Кто не с линейкой на бумаге,
А с автоматом воевал.

Гордились там своим единством
И ждали с родины вестей,
А здесь столкнулись с вечным свинством
И недоверием властей.

Не надо их остерегаться —
От войн уставших и больных.
Поставьте памятник афганцам!
Быть может, дни продлятся их.

Февраль 2003 года

Ветераны

С годами их все меньше,
Седых мужчин и женщин,
Доживших до Победы
И раненых в боях...
Ряды их поредели,
Виски их поседели,
И раны, что болели,
По-прежнему болят.

Они друзей теряли,
Они нас защищали,
Свободу отстояли
И победили зло.
И все-таки так рано
Уходят ветераны...
Мы тоже виноваты,
Что столько их ушло.

Они в беде бывали,
Они в огне горели,
И злые вражьи пули
В пути их стерегли,
Они все пережили
И рано постарели,
И белые метели
Виски их замели.

С годами их все меньше,
Седых мужчин и женщин
Придет такое время,
Что все они уйдут...
Но знайте, дорогие,
Что помнит вас Россия,
И люди молодые
Вам славы гимн поют.

Май 1985 года

Разговор с племянником

Ну о чем рассказать тебе, мальчик?
Трудно душу в словах изложить. —
Жизнь пинала меня, словно мячик,
Но мне все-таки нравилось жить.

Назовешь меня мудрым едва ли —
Был я слишком открыт для людей,
Хоть порою друзья предавали,
Почему-то я верю в друзей.

Не о тех мы порой в жизни плачем,
Ты о том, что ушло, не тоскуй,
Улыбайся своим неудачам,
А успехи придут – не ликуй.

Пролетают года быстротечно,
От рожденья до гибели – шаг,
Кем мы были, поведает Вечность,
А что ближние скажут – пустяк.

Наша жизнь – камнепады и мели,
Ты когда-нибудь это поймешь,
Не сгибаясь иди к своей Цели,
И тогда непременно дойдешь.

Я скажу откровенно, как сыну,
Помни, парень, в далеком пути —
Если кто-то плюет тебе в спину,
Это значит, что ты впереди!

28.01.2008г.

Личное

Меня ломала жизнь напополам,
Так была, что порой трещали кости.
И я, скитаясь по чужим углам,
Не знал добра, но видел много злости.

И хлеб насущный мой, земли черней,
Мне доставался через пот и муки,
Безумство встречи с горечью разлуки
Познал я в вихре этих серых дней.

А те друзья, что предали меня,
Кричали вслед мне, разводя руками,
Что очень скоро загоню коня
И разобью лицо своё о камни.

А я держал Фортуны удила
И мерил крылья, крылья были впору,
Но ложь спустила псов голодных свору
И выбила измена из седла.

И думал я: «Ну всё, теперь каюк,
Хватайте, твари, ну-ка вот он весь я!»
Но тут явилась ты мой нежный друг,
Как ангел, что слетает с поднебесья.

Я о тебе не думал, не мечтал,
А ты мне улыбнулась и сказала:
«Передохни и всё начнём сначала,
Ты от боёв, любимый мой, устал.»

Я внял тебе и новый мир открыл,
И наплевал на прошлые потери,
Есть у меня теперь надёжный тыл —
Ты – женщина, в которую поверил.

Мы обойдём все беды стороной,
Мы одолеем страхи и преграды,
А большего мне счастья и не надо,
Ведь ты моя и навсегда со мной.

январь 1999г. Москва

Возвращение в Болград

Я вернусь к тебе, город болгар,
В час вечерний сойду у базара,
Чтоб вдохнуть твой хмельной перегар
Из дверей заведений и баров.

И по-прежнему станет мне жаль
Купола Николаевской церкви,
И навеют на сердце печаль
Истукан с бороденкою в центре.

Ты по свету детей растерял,
И к тебе они вряд ли вернуться.
Ты уснул, потому что устал.
Только сможешь ли вскоре проснуться?

Ты гостей был всегда рад встречать
И, когда времена поменяли,
Ты не смог за себя постоять,
И тебя «братаны» запинали.

Вновь ты стонешь, как раненый зверь...
Знаю, трудно тебе без дурмана.
Алкоголиков меньше теперь,
Но крепчают ряды наркоманов.

Темнотой улиц и площадей,
Город мой, ты измучен и болен,
Хрипло дышишь, ругая людей,
И живешь невеселою долей.

Я вернусь к тебе, город болгар,
Темной ночью сойду у базара,
И зайду в круглосуточный бар,
Где нальет «левой» водки мне Лара.

Там красотки за дальним столом,
Утром в школу идти им учиться...
Я задамся вопросом о том,
Что пора бы тебе пробудиться.

Я не молод уже и не стар,
Без меня вдалеке обойдутся,
Я вернусь к тебе, город болгар,
Потому что нельзя не вернуться.

21 марта 2003 года

Город

Как тисками сжало сердце
И ночами не до снов.
Этот город пахнет смертью,
Гибнут люди вновь и вновь.

Кто спасет нас от насилья?
В моде рэкет и разбой —
Вот чего здесь в избыльи.
Город, город, что с тобой?

Ты неизлечимо болен,
Ты устал по скотски жить,
Наркотой и алкоголем,
Боль пытаюсь заглушить.

Кодекс чести канул в лету
У обкуренных юнцов,
Стали свалкой туалеты
Им для разовых шприцов.

Страшен мрак вечерних улиц.
Власть погрязла во вранье.
И на рынке все свихнулись
На поношенном тряпье.

Времена теперь иные —
В душах поселился страх,
Миротворцы малярию
К нам везут из дальних стран.

Мы ни в чем не знаем меры —
Баров больше, чем людей, —
Пьют горилку офицеры
Тратя деньги на б...

В хороводе пляшут черти,
Правит балом сатана,
Этот город пахнет смертью,
Впрочем, как и вся страна.

1 октября 2001 года

Старики

Когда весна нам уши режет звоном,
Когда в кустах влюбленных пар не счесть,
Они выходят гордо и спокойно
У памятника Ленина присесть.
На их груди болтаются медали,
А их мечты алеют кумачом,
Здесь спор о том, что сделал Сталин,
Кем был Хрущев, и прав ли Горбачев.

А пива нет, исчезли сигареты,
Они встают, когда тоска сразит,
Чтоб заказать сто грамм в кафе «Ракета»
И пирожком с капустой закусить.
Здесь офицер, грозой солдат прославивший,
Здесь педагог, шофер и кочегар,
Судьба сожрала всех больных и бывших,
И выплюнула их на тротуар.

Я понимал, что это незаконно,
Что их удел не должен быть таков.
Но лишь глазел с высокого балкона
На спорящих до хрипа стариков.

Когда весна нам уши режет звоном,
Когда в кустах влюбленных пар не счесть,
Они выходят гордо и спокойно
У памятника Ленину присесть.
А он стоит, виновник катаклизма,
Они глядят на это божество.
Их жизнь прошла, как призрак коммунизма,
Прошла и не осталось ничего.

Ноябрь 1990 года

Николаевская церковь

Было время. Были люди.
И в степях буджакских жили,
В Бога верили и в чудо,
А вино, как воду пили.
Под болгарским небом вольным
Церкви появились вскоре,
Громкий звон их колокольный
Разносился на весь город.

Люди щедрые – болгары
И в любви не знали меры,
Храм у площади базарной
Был для них оплотом Веры.
Умирили и рождались,
Отпевали и крестили,
А кресты церковей врезались
В облака под небом синим.

Но однажды в изобилие
(это правда, а не небыль)
Слуги Дьявола явились,
Только почему-то с неба,
И над краем раздавались
Грома грозные раскаты
Колокол с тебя сорвали
И лишилась языка ты.

Купола твои померкли
Под ярмом иезуита,
Николаевская церковь,
Как и Вера, ты убита!

И людей они собрали
И вещал оратор строго —
Вождь у нас великий Сталин,
С Богом нам не по дороге.
И уже не колокольный-
Эшелонов звон кандалный
Предков южных подневольных
Увозил на север дальний.

А теперь года промчались,
И уже не так, как прежде,
Ты стоишь в немой печали
Без крестов и без надежды.

Николаевская церковь,
Под ярмом иезуита
Купола твои померкли
Как и Вера, ты убита.

Ноябрь 1991 года

Не любил я коммунистов

Мне в школе хорошо жилось —
Линейки, сборы и горнисты...
Мне сладко елось и пилося,
Но не любил я коммунистов.

Образование далось
На шару, ну без бабок, чисто,
Хоть многое позабылось,
Но не любил я коммунистов.

Мне в армии служить пришлось,
(В десанте был парашютистом),
Здоровье там подорвалось,
Но не любил я коммунистов.

И жил я, сдерживая злость,
На тех, кто был в речах неистов.
Я был для них, как в горле кость,
Их не любил я, коммунистов.

Я за гроши пахал, как лось,
Был юн и не был писсемистом.
Тогда хотелось и моглось,
Но не любил я коммунистов.

Не все мне в жизни удалось —
Был путь коварным и тернистым
От безысходности пилося,
И не любил я коммунистов.

Я в жизни, как и все, лишь гость
Уйдя, подумаю со свистом —
Мое желание сбылось,
И нет у власти коммунистов.

24 июля 1999 года

После путча

Когда свой партбилет,
Правдив и деловит,
Последний коммунист
Сожжет на Красной Пресне,
Тогда (сомнений нет)
Мне песни о любви
За «браво» и на «бис»
Петь станет интересней.

Тогда, наверно, я
В былое возвращусь.
Чтоб всем врагам своим
Прочсть стихи в мажоре
И мастерству вранья
У них я научусь,
Как петь, что счастье с ним,
Глухому дяде Жоре.

Как плавая в дерьме,
Уметь вдыхать озон,
До вони пропотеть,
Когда вокруг морозы,
Живя в большой тюрьме
В том видеть свой резон,
И близости хотеть
С больной трихомонозом.

Как нравственность хранить,
Когда кругом бардак,
И в дружбе уверять,
Друзьям стреляя в спину,
А так же объяснять,
Что эдак вам не так,
И пышно расцветать,
Прогнив наполовину.

Творить другим во вред,
Твердя – народ поймет,
Из грязи и вранья
Уйти кристально чистым...
Когда ж весь этот бред
Со мной произойдет,
Тогда, быть может, я
И стану коммунистом.

Конец августа 1991 года

Дембель

Никогда больше не услышу
Шум моторов я оголтелый,
Никогда больше не шагну я
В самолета открытый люк,
Никогда больше надо мною
Не раскроется купол белый,
И по небу не буду плыть я,
И на землю не приземлюсь.

Как мы с вами, ребята, ждали
Дня, когда к нам придет свобода!
Как усталые коротали
Ночь у тлеющего костра!
Ну а как мы тогда дружили!
Призывали нас на два года.
Мы ведь честно их отслужили
И домой нам теперь пора.

Попрощаемся же, ребята,
Вы грустить только перестаньте.
Вместе с вами познал я горечь
И тревогу солдатских лет.
Вместе с вами два долгих года
Я в Воздушном служил Десанте,
И теперь увожу на память
Тельник и голубой берет.

Лето 1987 года. Уссурийск, 14-ая бригада спецназ.

Посвящение десанникам

Ах, как хочется жить, но не этою праздною жизнью,
А такую, когда за спиною висел парашют,
И рука на кольце, скоро стропы пронзительно взвизгнут,
Дав почувствовать вновь прелесть этих коротких минут.
АКС на груди, вера в нужность десантного риска,
И уверенность в том, что на родине любят и ждут.

Мы сегодня не те, что когда-то носили береты,
Что метали ножи и дрались в рукопашном бою,
Мы по жизни идем, забывая про то и про это,
Прожигая зазря бесшабашную юность свою.
Но мы верим с тобой в неподкупность десантного цвета,
И тельняшки храним, словно снова в солдатском строю.

А в далеких краях те, которым сейчас восемнадцать,
Свою службу несут в наших славных десантных войсках.
«Д-шестой» за спиной и уносит их ввысь «Ан-12»,
И, как птицы, парят купола в голубых облаках.
Пусть гитара звенит, струны чувствуют дрожь этих пальцев,
Оставляя следы, словно шрамы на грубых руках.

Им сейчас нелегко, этим славным мальчишкам-солдатам,
Их девчонки не ждут, обещавшие преданно ждать
Но мы помним о вас и мы мысленно с вами, ребята,
И в открытую рампу спокойно выходим опять.
Сердце бьется в груди и, наверно, до жизни заката
Не устанем себя мы десанниками называть.

10 июля 1988 года

Поздравление с праздником

Я хочу пожелать в этот праздник тебе,
Чтобы горя и зла ты не знала в судьбе,
Чтоб во всем и всегда тебе только везло,
Чтоб исчезла беда, чтобы счастье пришло.

Чтоб умолкла гроза и пропала печаль,
Чтоб светили глаза, чтобы голос журчал,
Чтоб разлука с тобой побыстрее пронеслась
И осенней порой ты меня дождалась.

Каждый день в час любой, ни о чем не скорбя,
Оставайся такой, какой помню тебя.
В мире столько тепла, улыбайся, дыши,
Будь всегда весела и почаще пиши.

Навсегда сохрани веру в нашу любовь.
Помни прошлые дни, чтоб пришли они вновь.
И вернусь я домой в ноябрь листопад...
Вот и все, ангел мой, а пока я – солдат.

7 марта 1987 г.

Одиночка

Эта ночка, эта ночка впилась в сердце, как заточка.
И ни звука. Лишь за дверью часового стук сапог.
Одиночка, ты мою съедаешь душу, одиночка,
Я не знаю, сколько ждать мне и какой повесят срок.

Как подарок на затылке – от приклада след удара,
Харкну кровью, стисну зубы, поднимусь, услышав: «Встать!»
Крик начкара, и опять мне на ночь отпирают нары,
Лязг засовов, шмон закончен, это значит – можно спать.

Но не спится, тусклый лампы свет по камере клубится,
Не забыться, что творится перестал я понимать.
Удавиться, ах как хочется порою удавиться!
Беспокоит только то, что где-то ждет на воле мать.

Понимаю, как тебе без сына трудно, понимаю,
Если б раньше... Ну да что теперь об этом вспоминать?
Дорогая, как я сам себя за это проклинаяю!
На свиданке даже глаз я на тебя не смог поднять.

Эта ночка, эта ночка впилась в сердце, как заточка.
И ни звука, лишь за дверью часового стук сапог.
Одиночка, ты мою съедаешь душу, одиночка.
Я не знаю, сколько ждать мне и какой повесят срок.

И ни звука....

19—21 мая 1995 года

Недождавшимся

Он уходил. Печален был.
Тебя, наверно, он любил,
Иначе бы не задавал вопросов.
А ты могла не отвечать,
Но ты сказала: «Буду ждать»,
Не зная, как два года ждать не просто.

И он ушел, мечтой согрет,
И в ВДВ надев берет,
Доверился он небу голубому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.